

Спустя пару секунд тишины я спросил обычным тоном:

— Скажи, пожалуйста, зачем ты это сделала?

— Ты имеешь в виду, почему я стала иллюстратором? — ответила она. — Ничего особенного. Многие девушки в средней школе рисуют лучше меня.

— Я не об этом.

Я был живым примером успешного ученика. Это не было чем-то сверхъестественным.

Мой вопрос был о другом...

До сих пор я думал, что моя сестра потеряла родителей, впала в депрессию и стала хикикомори. Но теперь я узнал, что моя младшая сестра много работала, и я уже не думаю так.

— Рисуя иллюстрации, делая видео-трансляции, общаясь со своими фанатами...

— Что ты хочешь сказать?

— Ах, ну... Зачем ты решила всем этим заниматься?

— Конечно, можно, — ответил я, не задумываясь.

Я осторожно подбирал слова.

— Пусть вы и говорите не очень хорошие вещи о своём партнёре в блоге, это не совсем правильно... Но трансляции и тому подобное — это нормально, здесь нет никаких проблем.

Сагири ничего не ответила и просто молча смотрела на меня.

— Что-то не так? — спросил я.

Моё сердце забилось быстрее.

Спустя несколько секунд Сагири медленно произнесла:

— Это просто весело. Всё приносит радость: создавать иллюстрации, проводить трансляции, общаться с людьми.

Она не пользовалась микрофоном, но я и так всё услышал.

Ещё немного помолчав, она спросила:

— Онии-сан, ты ведь об этом спрашивал?

— Да, именно это я и хотел узнать, — ответил я, качая головой.

Она создавала иллюстрации и видео, потому что это доставляло ей радость.

Мне было очень приятно это услышать. Я был совершенно удовлетворён её ответом.

— Правда?

— Если можно, я бы хотел узнать об этом побольше. Ведь с самого начала... Я совсем ничего о тебе не знаю...

Я так беспомощен. Хотя мы и живём под одной крышей.

— ...

Сагири подумала некоторое время, потом снова поднесла микрофон ко рту и сказала:

— Сначала... мама научила меня рисовать.

— ...

— Когда я была маленькой, то рисовала обычные картинки или разрисовывала открытки. Мне это очень нравилось... Потом, я даже не помню, когда это произошло, но я стала профессиональным художником. Мама говорила, что я удивительная, и хвалила меня.

Сагири немного запнулась, но всё же закончила свою мысль.

Так значит, это мама научила Эромангу-сенсея рисовать.

— Когда мамы уже не было рядом... Было время, когда я ничего не могла изобразить на бумаге.

Когда она рассказала мне об этом, я тоже вспомнил о том времени.

— Я не могла выйти наружу и не знала, чем себя занять. Тогда я случайно увидела трансляцию другого художника.

— Я сосредоточилась, стараясь ничего не пропустить. Этот парень радостно общался со своими фанатами, одновременно рисуя. Он даже слушал их мнения. Когда я смотрела его видео, я очень завидовала ему и захотела сделать что-то подобное для своих фанатов.

— И тогда я попробовала. Это было так весело. Все смотрели на мою работу и говорили, что она милая. Когда они увидели, как я её рисую, они были поражены и говорили, что я потрясающая. Они даже просили меня сделать копию.

— Я сидела дома одна, но могла стать другом для любого в этом мире. Я могла радоваться разговору и наслаждаться другими бессмысленными вещами. Тогда я и узнала...

Сагири покраснела, словно видя хороший сон.

«Чувства».

«Ах, я понимаю, что ты чувствовала».

— Я хотела, чтобы мои иллюстрации увидели больше людей. Когда у меня не было работы, я думала только о том, как бы сделать больше трансляций. И не только иллюстрации, я начала стримить игры. И тогда... Я сама не заметила, как к этому привыкла. Хе-хе.

— Ясно.

— Вот как, значит.

— Сказать по правде, я начал писать потому, что увидел, каким счастливым я буду, если поделюсь своей книгой с людьми в интернете.

— Правда?..

— Ах, ну, ещё до того, как я дебютировал, я пытался кое-что писать в интернете.

Затем я получил первое сообщение от поклонника.

Я был рад. Очень, очень рад.

И постепенно все пришло к этому дню.

— Изуми-сэнсэй.

— Хмм? Сэнсэй? — переспросил я, пока она испуганно махала руками.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовался я.

— Я просто хотела сказать, что Онии-сан тоже писал ранобэ в интернете! — ответила Сагири.

— Правда? Да, кстати, во время трансляции ты меняла свой голос на мужской. Зачем?

— Потому что... Я боялась... и мне было немного стыдно, — объяснила Сагири.

Что же она имела в виду? Дайте мне подумать секунду.

Что бы произошло, если бы Сагири не притворялась парнем?

Возможно, реакция зрителей была бы совсем другой.

Как бы ни развивались события, рано или поздно кто-нибудь скажет: «Вау, это нарисовала девчонка!». И хотя в этом нет ничего плохого, среди фанатов могут появиться странные личности, что может напугать двенадцатилетнюю девочку.

Я невольно усмехнулся.

— Ясно. Я понял, — ответил я.

— Нет, просто я и представить не мог, что когда-нибудь буду разговаривать с тобой в таком тоне, — сказал я.

Сагири сжала кулачки.

— Я всего лишь впустила тебя в свою комнату. Не стоит обольщаться, — сказала она.

— Конечно, — ответил я.

Хотя она и называла меня «онии-сан», она не считала нас братом и сестрой.

В воздухе снова повисло напряжение.

— Почему ты заботился обо мне? — спросила Сагири. — Ты же понимаешь, что я приношу людям только проблемы? Большие проблемы.

Верно. В тот раз я не мог поступить иначе. Если бы я не накричал на нашего опекуна, нас бы разлучили.

— Так ты хочешь спросить, почему я забочусь о тебе?

Кивок.

— Ты действительно хочешь это знать?

— Да, хочу. Ясно, что это не из-за того, что я работаю над иллюстрациями к твоим книгам. До сих пор ты ничего не знал об этом, но всё равно заботился обо мне.

— Да, всё так, как ты и сказала, — согласился я.

— Так ты хочешь знать... — начала Сагири.

Я поднял палец.

— Давай тогда заключим сделку.

— Чего? — удивилась Сагири.

— Сделку. Я отвечу на твой вопрос, а ты выслушаешь мою просьбу.

— ...

Мы молча посмотрели друг на друга.

— Согласна?

— Я хочу сначала услышать твоё условие.

— Не волнуйся, ничего такого в нём нет.

— Никаких извращённых штучек...

— Я и не собирался предлагать что-то подобное! Почему ты думаешь, что я буду просить о чём-то неприличном?

— Потому что до этого момента ты просил меня рисовать эротические иллюстрации!

Не поспоришь, но это всё было по работе... Тем более тогда я думал, что ты парень!

«Эта девчонка... Ясно, что она больше всего на свете любит эротические иллюстрации».

— Как твой брат, я не собираюсь делать ничего неприличного со своей младшей сестрой.

«Это ведь естественно, разве нет?»

— Итак, чего же ты хочешь от меня?

— Прекращай быть хикикомори и выходи на улицу, — предложил я.

— Не хочу, — ответила она.

— Правда? Ну ладно, — согласился я.

Её глаза расширились от удивления.

— Раз ты не согласна на сделку, то как насчёт того, чтобы озвучить свои условия? — предложил я.

Она задумалась и сказала:

— Я могу?

— Конечно. Заставлять тебя бесполезно, — ответил я.

— Хм... Ну, тогда хорошо, — согласилась она.

Сагири опустила взгляд и начала что-то бормотать.

— Я хочу ответить за свои слова, — сказал я. — Я забочусь о тебе, потому что ты моя младшая сестра. Кроме того, моя мама попросила меня приглядывать за тобой.

Она подняла голову и спросила:

— Это единственная причина?

Я потёр подбородок и ответил:

— Да.

Почему она просто не сказала «понятно»?

Год назад, когда тебя оставили здесь одну, я вспомнил, как мама однажды сказала мне: «Заботься о ней за меня». Я всегда думал, что же именно мне делать? Как мне правильно заботиться? Даже сейчас я не до конца это понимаю. Но по крайней мере, я пытался заботиться о тебе целый год.

[Всё равно не понимаю...]

— Ну, это вполне нормально.

[С этим лучше не шутить, поэтому не лги мне...]

— Как бы лучше сказать... Я чувствую, что сейчас я смогу позаботиться о тебе лучше, чем она. Возможно, мы и живём под одной крышей, но из-за того, что мы редко виделись, мне было немного одиноко. Ты моя милая младшая сестра, и я хочу не просто заботиться о тебе, но и делить с тобой радости и горести.

К счастью, у меня есть возможность обеспечить нашу безопасность.

[Мы не так уж много общаемся...]

— На самом деле, мы почти не общаемся. Но это хорошее начало.

[А если бы это была не я? Ты всё равно заботился бы обо мне? Если тебе было одиноко, то не иметь ничего общего с такой проблемной младшей сестрой, как я, было бы вполне нормально.]

«Кажется, она всё ещё не уверена в своих чувствах».

— Нет, я хочу стать тебе другом.

[Почему?]

— Потому что мы семья.

— Семья? Мы? — переспросил она, удивившись.

— Да, — уверенно ответил я.

— Потому что мы живём вместе.

— В самом деле? Я так не думаю. Даже то, что мы живём вместе, не делает нас семьёй.

Сагири встала и указала мне на дверь.

— Я сказала всё, что хотела. Уходи, Онии-сан.

Я не стал спорить и направился к двери. Перед тем как выйти, я обернулся и сказал:

— Сагири, спасибо за памятную иллюстрацию.

Наконец-то я сказал то, что хотел.

Моя младшая сестра на секунду задумалась, но потом снова сделала вид, что ей всё равно.

— Не будь дураком. Я нарисовала эту иллюстрацию только потому, что хотела её нарисовать.

После этого она отвернулась и закрыла дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/10102/4493913>